

Глава 18: Драка служебных собак

Ближе к вечеру служебные собаки, бывшие на дежурстве, стали возвращаться одна за другой.

Увидев обновлённые вольеры, псы деловито разбрелись по своим шинам и устроились в них.

Тянь Ян проспал с самого обеда и до вечера. С возвращением остальных собак в псарне стало шумно. Кое-как проснувшись, он обнаружил, что они с А-Но тесно прижались друг к другу в одной шине. Покрышка была немаленькой, но А-Но, будучи псом крупным, занимал почти всё внутреннее пространство, так что они буквально заполнили её до отказа.

— А-Но, подвинься немного.

С тех пор как самоед уснул, А-Но от скуки вылизывал рану на лапе. Надо сказать, рана была довольно глубокой — Тянь Ян вцепился в него без всякой жалости. Псу пришлось долго зализывать её, чтобы остановить кровь.

Услышав просьбу, А-Но тут же перенёс вес на край шины, освобождая пространство.

— Твоя лапа... лучше? — спросил Тянь Ян, заметив, как тот на мгновение замер, перебираясь через край. Крови, которую он видел перед сном, уже не было.

— Конечно! Смотри, уже не кровит, — А-Но тут же протянул лапу самоеду. Заметив в его глазах вину, он хитро прищурился и выдвинул условие. — Можно я буду звать тебя Тяньтянь?

Тянь Ян посмотрел на его проворную лапу, и чувство вины немного отступило, но тут же сменилось недоумением. Опять А-Но придумал ему новое имя.

Он никак не мог понять, почему лидеру так нравится давать ему эти странные, милые прозвища.

— Я кобель! — угрюмо ответил Тянь Ян.

«Я мужчина», — Тянь Ян очень хотел это сказать, но, решив следовать местным обычаям, всё же назвал свой пол как полагается псу.

Что за странности в этом собачьем мире? Неужели при выборе имени пол не имеет значения? За те несколько дней, что он здесь, А-Но успел назвать его Сянсян, Мэймэй, Цзинцзин, а теперь вот Тяньтянь — перебрал почти все милые девичьи имена.

— Я знаю, Тяньтянь! — невозмутимо ответил А-Но, совершенно не осознавая, насколько это

имя не подходит кобелю.

— Как хочешь, — вздохнул Тянь Ян. Всё равно его зовут Тянь Ян. Наверное, можно и Тяньтянь.

Пока А-Но нежничал с ним, к ним подбежал черно-серый спрингер-спаниель. Он остановился у шины и посмотрел на самоеда.

— Мэймэй, ты будешь есть? Если нет, я съем.

— Его теперь зовут не Мэймэй, а Тяньтянь, — со всей серьезностью поправил А-Но.

— Опять новое имя? — Силе запрыгнул на шину и снова обратился к самоеду. — Тяньтянь, так ты будешь есть? Я хочу.

Тянь Ян посмотрел на А-Но, словно ожидая его решения. Аппетита у него не было, но он знал, что этот корм — часть порции А-Но, и не считал себя вправе им распоряжаться.

— Тяньтянь поест вечером, если проголодается, — ответил А-Но.

Он видел, что Силе уже давно крутится рядом, но не уступал. Самоед, казалось, очень дорожил своей фарфоровой миской и перед каждой едой обходил её кругом. А-Но боялся оставить на ней свой запах и расстроить друга, иначе тот снова откажется есть.

— Я и вечером не буду, — сказал Тянь Ян. Ему стало жаль Силе, который разочарованно сполз с шины и распластался на полу лужицей. Он дал понять А-Но, что его порцию можно отдать тем, кто не наелся.

А-Но понял его. Высунув голову из шины, он крикнул:

— Силе, можешь съесть мою порцию. Миску Тяньтяня не трогай.

Не успел он договорить, как Силе, секунду назад безвольно лежавший на полу, вскочил и пулей метнулся к выходу, по пути едва не сбив с ног вошедшего Гуагуа.

С этим псом Тянь Ян тоже успел познакомиться. Каждый вечер, возвращаясь, Гуагуа делился новостями, и вокруг него всегда собиралась толпа слушателей, жадно ловивших его красочные рассказы о событиях дня.

Раньше, как бы Тянь Яну ни хотелось влиться в компанию, он бы никогда не решился заговорить первым. Но сегодня ему отчаянно хотелось попытаться. С тех пор как он потерял контроль и покусал А-Но, его не отпускал страх.

Когда ему только поставили диагноз, Тянь Ян тайком искал информацию в интернете. Кроме описания симптомов, самым частым вопросом был:

«Если постоянно думаешь о смерти, какая это стадия депрессии?»

Он читал о порезанных венах, суицидах, нападениях на других — всё это были поздние проявления болезни. В ту ночь Тянь Ян почти не спал. В голове крутились прочитанные им истории. Именно страх перед такими последствиями заставил его когда-то решиться на дорогостоящее лечение.

Больше всего он боялся незаметно для себя дойти до последней черты. Но он и представить не мог, что, не успев покончить с собой, вдруг превратится в собаку. Собаку, которая не может себя контролировать и причиняет боль другим.

Разговоры — один из самых эффективных способов терапии.

— Можно к вам? — набравшись смелости, Тянь Ян подошёл к кружку Гуагуа и робко спросил.

Шумная компания мгновенно затихла. Все, как один, обернулись и уставились на него и стоявшего за его спиной А-Но.

Всё пошло по самому худшему сценарию. Тянь Ян, видя, как из-за него замолчала вся стая, готов был провалиться сквозь землю и немедленно сбежать обратно в свою шину.

— Конечно. Я Гуагуа. А-Но, кажется, называет тебя Мэймэй, да? — в последнюю секунду отозвался Гуагуа.

— Теперь его зовут Тяньтянь, — серьёзно поправил А-Но из-за спины самоеда.

Поначалу все были немного удивлены его появлением, но в остальном отнеслись к нему совершенно обычно. Просидев так некоторое время, Тянь Ян постепенно расслабился. Только тогда он смог наконец вслушаться в разговор. Он думал, что все обсуждают приключения Гуагуа, но оказалось, что темой дня было сегодняшнее задание А-Но.

По словам рассказчика, А-Но без малейших усилий, по едва уловимому запаху на полиэтиленовом пакете, вычислил преступника в толпе из сотен людей.

Тянь Яну даже не нужно было оборачиваться, чтобы представить самодовольную морду А-Но. Слушая, как все наперебой расхваливают героя дня в его же присутствии, он долго крепился, но в итоге не выдержал и задал мучивший его вопрос:

— А это... сложно? То, что сегодня сделал А-Но?

В ту же секунду в стае снова воцарилась мёртвая тишина.

Первым вскочил А-Бу. Он взволнованно заметался между собаками.

— Что ты сказал? Ты ещё спрашиваешь, сложно ли это? Да ты хоть представляешь, насколько это сложно? Ты знаешь, какой мой вожак крутой?

А-Бу всё больше убеждался, что этот самоед — просто невежда. Каким же надо быть глупым, чтобы задать такой вопрос?

Гуагуа, которому А-Бу несколько раз наступил на лапу, наконец опомнился, прыгнул вперёд и прижал разбушевавшегося пса к полу.

— Это очень круто, — объяснил он Тянь Яну. — До А-Но никто из нас такого не делал.

Почувствовав, что его слова звучат неубедительно, он огляделся и указал на увлечённо ужинавшего у входа Силе.

— Вот смотри, Силе и А-Бу — у них обоих отличный нюх. Они проходили специальную подготовку. Силе обычно работает на досмотре, ищет наркотики. Его перевели из Юньнани как лучшую собаку по поиску наркотиков. Но даже они оба не смогли бы сделать то, что сделал сегодня А-Но.

Тянь Ян с удивлением посмотрел на А-Бу, который всё ещё барахтался под Гуагуа, и на Силе, который с грохотом гонял миску по полу.

— Они? Лучшие собаки по поиску наркотиков? — слова, полные сомнения, стали последней каплей для А-Бу.

Он резко дернулся, сбросил с себя Гуагуа и со злобным рыком бросился на Тянь Яна.

Тот не ожидал, что его слова вызовут такую бурную реакцию. Увидев летящего на него А-Бу, Тянь Ян застыл. Мозг отключился, тело окаменело. В тот момент, когда когти А-Бу уже почти коснулись его морды, сбоку метнулась тень и с глухим стуком отбросила нападавшего в сторону.

Тянь Ян почувствовал холодок на щеке, но, не успев даже понять, что произошло, был отброшен в сторону двумя сцепившимися в клубок телами. Он отступил на несколько шагов, задние лапы наткнулись на маленькую шину, и, потеряв равновесие, он рухнул прямо в неё, намертво застряв во внутреннем кольце.

Чем больше он барахтался, тем глубже увязал. Вокруг раздавались лай и рычание. Тянь Ян с

трудом разобрал, что один голос принадлежал А-Бу, а второй был голосом А-Но.

— А-Но, А-Но, не дерись! Береги лапу, твою лапу, осторожно! — сбивчиво кричал он.

Тянь Ян проклинал себя. Зачем он полез в разговор, не зная никого толком? Лапа А-Но была ранена. В драке со здоровым А-Бу он был в заведомо проигрышном положении.

— А-Но, А-Но, А-Но! — не получая ответа и не видя, что происходит, он снова и снова выкрикивал его имя.

Чэнь Сяофэн и Люй Цзян уже собирались спать, когда услышали из псарни яростный лай. Им пришлось снова встать. Добежав в темноте до псарни и включив свет, они увидели настоящий хаос: все собаки сцепились в один большой дерущийся клубок, а один самоед беспомощно барахтался, застряв в шине.

<http://bllate.org/book/15987/1501193>